

Иванчин-Писарев Николай Дмитриевич

Спасо-Андроников

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Дмитриевич И.**
Спасо-Андроников / Иванчин-Писарев Николай Дмитриевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 131 с.

ISBN 978-5-519-86720-7

ISBN 978-5-519-86720-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Уже было говорено мною о некоторых монастырях древней столицы. Описывая красоту их видовъ, я напоминалъ сердцамъ Русскихъ и о святыхъ, тамъ почивающихъ, и о событіяхъ, коихъ были свидѣтелями эти свидѣтели вѣковъ. Могъ ли я забыть одинъ изъ красивѣйшихъ пригородовъ Москвы, и, въ то же время, одинъ изъ ея святѣйшихъ памятниковъ ! Посѣтивъ Андрониковъ 1), гдѣ некогда любилъ вечерять, и еще разъ оглянувъ его окрестность, я провѣрилъ впечатлѣнія первой молодости, и снова нашелъ это мѣсто плѣнительнымъ. Прибрежный гороскатъ разстилавъ у ногъ вашихъ и желтѣющія мѣли, и яркозеленые луга, межъ коихъ крадется смиренная Яуза, какъ бы боясь шумныхъ стремнинъ Волги и зыбей Каспійскихъ. У самыхъ стѣнъ обители представляется обширный обзоръ холмовъ, лѣсочковъ, церквей, сельскихъ домиковъ. Ихъ кольцообразное обстаніе смыкается бѣлостѣпною, златоглавою Москвою, которая, заслонивъ западъ своими пятикупольными храмами, своими шпилями, исчезающими въ небо-склонъ, дивитъ семейною свободчества и поражаетъ

какимъ то особеннымъ величіемъ. Вотъ что займетъ здѣсь пришельца, умѣющаго любоваться красою мѣстныхъ видовъ. Здѣсь онъ вспомнитъ о тѣхъ, кои часто задерживали его на путяхъ странствія, и, сравнивъ, разлюбитъ многіе 2).

Пришелецъ Русскій, сверхъ того, перенесется мыслию въ свое минувшее; предъ нимъ, то мелькнутъ въ туманъ давности времена Георгія, сына Мономахова, когда эти селы его Боярина прозвались Москвою, и видѣли съѣздъ Князей на пиръ союзный 3), то оживутъ Москвитяне XIV вѣка съ ихъ нравами, обычаями, вѣрованіемъ; онъ увидитъ эту Россію, полную чудотвореній, Россію святыхъ отшельниковъ и витязей могучихъ, Россію, изумленную игомъ, какъ наитіемъ небесныхъ испытаній; все это оживетъ предъ нимъ, и строки лѣтописи облекутся для него въ образы. Да, исторія дѣлается для насъ картиннѣе, вся рисуется, когда сердце участвуетъ въ ея изученіи. Коснемся ли начала этой обители, намъ представится плаваніе по дальнымъ заливамъ Босфора: жестокая буря мчитъ корабль; отчаянные пловцы тѣснятся къ стоящему посреди нихъ чудному старцу, возведшему взоръ и руки къ златозарной иконѣ: Кто этотъ, молитвою спасаемый и спасающій? Святый Алексій, глава Россійской Церкви и двукратный избавитель отечества отъ его лютейшихъ враговъ. Мысль переносится къ престольному граду: тамъ видимъ двухъ святолюбивыхъ мужей, идущихъ отъ береговъ Москвы-рѣки на крутой, песчанистый берегъ Яузы: одинъ осре-

бренный съдинами, въ бѣломъ клобукъ, въ мантии съ источниками, съ посохомъ Архипастыря; другой въ ветхой власяницѣ, съ простымъ костылемъ игумена; за ними молодой инокъ 4). Они останавливаются, и смиренный спутникъ Іерарха, простря руку, благословляетъ мѣсто, гдѣ возникала новая обитель: это святой Алексій, святой Сергій и святой Андроникъ 5). Первый, плывшій отъ Царя-града съ иконою Нерукотвореннаго образа, и долго носимый бурей, далъ обѣтъ: « въ немъ же « дни пристанища достигнути, въ томъ прилучившагося Святаго, во имя его церковь поставити. » Море утихло, и 16 Августа, въ день, когда празднуютъ Нерукотворенному Образу Спаса, корабль « дошелъ пристанища безбѣдно. » Умиленный чудомъ, св. Алексій положилъ создать храмъ во имя этой иконы, и въ немъ поставить ее. Совѣщатель въ семь дѣлъ благочестія, св. Сергій, похваливъ мѣсто и благословилъ обитель, давъ ей въ начальник своего Троицкаго ученика 6), чтобы, прославивъ ее святостію своей жизни, передать святому же Саввѣ, и обратить въ новый разсадникъ праведныхъ 7).

Такъ зачалась, въ 1360 году, обитель Андроникова, одна изъ трехъ древнѣйшихъ въ Москвѣ 8). Это было, когда Россія, тѣснимая властію Золотой Орды, волнуемая усобицами Князей, конехъ судіями были звѣролютые Ханы, не знала другой отрады, кромѣ надежды на молитвы и труды своихъ святыхъ: ими только утолялась народная истома. Держава Сумсона Гордаго переходила къ

Димитрію Суздальскому, готовая выпастъ изъ рукъ его въ руки отрока. Престолъ Святительскій, обнимая тогда всѣ концы раздѣленной Россіи, едва ли не одинъ удерживалъ ея самобытность, былъ важнымъ оплотомъ, былъ щитомъ нашей народности, дабы не измѣнилась она и двумя вѣками рабства. Святый Алексій правилъ Церковію, храня твердо ея хоругвь среди Исламизма дикихъ Моголовъ, идолопоклонства Литвы, и латинства Польши; ходилъ за льготными ярлыками къ грознымъ владыкамъ Орды, вырывалъ ихъ и у тигра Бербидека и приносилъ къ страдавшей паствѣ; переплывалъ и моря восточныя, посѣщая колыбель Православія 9). Между тѣмъ, другій святой отчизнолюбецъ, Сергій, смиренный о Христѣ, но чтимый Властью и народомъ, сблизжалъ племена средней Россіи у подножія алтарей, размножая ихъ во славу истиннаго Утѣшителя въ скорбяхъ; убогій, подобно святому Антонію, *онъ ставилъ монастыри слезами* 10), и тамъ молясь и бесѣдуя съ страдальцами, питалъ ихъ духомъ братства и самоотверженія, коими въ послѣдствіи спаслось отечество.

Искони чувство созерцательной набожности, раздумье о суетѣ сего міра, были сильны въ Россіянахъ всѣхъ сословій: это мы видимъ еще изъ первыхъ страницъ нашей исторіи. Тамъ сынъ великаго Боярина при Изяславѣ, внукъ знаменитаго Вышаты, завидуетъ нищетѣ святаго пустынника, срываетъ съ себя златыя одежды, бросаетъ ихъ

къ его ногамъ и предается затворничеству (*). Но времена нашествій, внутреннихъ смуть и государственныхъ нестроений были особенно временами отшельниковъ, населявшихъ пустыни. Примѣръ этого, жизнь двухъ упомянутыхъ великихъ современниковъ, Алексія и Сергія, съ первыхъ лѣтъ юности забывшихъ санъ боярскій, и посвятившихъ себя монашеству. Да и въ какія времена удобнѣе было Алексіямъ дѣлаться *ловцами челоѡкомъ* (**), и Сергіямъ протекать далъ, ставить кресты и рубить храмы въ мѣстахъ притаенныхъ, сзывать туда познавшихъ земную тщету съ ея тревогами, и слать къ нимъ своихъ Θεодоровъ, Андрониковъ, Леонасіевъ, Леонтіевъ молиться и учить, плакать и утѣшать?

Вся эта година скорбей и туги земли Русской обновляется въ памяти предъ стѣнами Андроникова. Здѣсь вспоминаемъ всѣ испытанія, конми увѣнчалась твердость Димитрія, славнаго внука Калиты: его борьбы, то съ Димитріемъ Суздальскимъ, то съ Михаиломъ Тверскимъ, пожаръ *Всесвятскій*, нашествіе Ольгерда, опустошеніе около Кремля, гдѣ Монархъ и старецъ-Святитель ждали врага, чтобы отстоять это сердце Россіи, или погибнуть въ развалинахъ. Здѣсь ужасаемся силы Темника Ордынскаго, и помощи ему отъ Ягайла, и козней Олега Рязанскаго. Но здѣсь же вспоминаемъ и дни

(*) Св. Варлаамъ Печерскій.

(**) См. начало *житія* Св. Митрополита Алексія.

отрадные, дни торжества еще новаго, безпримѣрнаго для Москвы: здѣсь она встрѣтила *первоначальника своей славы*, побѣдителя Мамая въ битвѣ Задонской. Кипріанъ, все духовенство съ иконами и крестами, старцы-Князья и Бояре, не могшіе сѣсть на коней и быть участниками подвига, вся Москва вскипѣла и прихлынула сюда видѣть державнаго героя битвы, отозвавшейся во всѣ концы Азіи и Европы, первой послѣ славы древнихъ лѣтъ, о которой уже забывала гнетомая Россія. Вообразимъ эту встрѣчу, вообразимъ всю дорогу отъ самаго Кремля, весь Яузскій берегъ, усыпанные народомъ; представимъ себѣ всю необозримость этихъ полей, сверкающую оружіемъ и доспѣхами прибывшаго воинства, за коимъ велись подъ знаменами останки витязей, павшихъ на Куликовѣ 11); вслушаемся въ клики Москвитянъ, коимъ едва внемлетъ Дмитрій, утружденный походомъ и избитый палицами Татаръ, пбо онъ исполнилъ слово: «*потягнемъ вкупѣ.*» Онъ близокъ отъ храмовъ столицы, но еще медлитъ предъ здѣшнею святынею; не вступаетъ въ свое знамя, въ *бережныя стѣны*; забываетъ и ласки Евдокіи, которая ждала его съ дѣтьми у Флоровскихъ воротъ, и спѣшить повергнуться предъ иконою Спасителя, сквозь бурю пренесенною святымъ Алексіемъ 12). За нимъ довершитель дѣла, Князь Владиміръ Андреевичъ *Храбрый*, сказавшій ему, ополчаясь: «Памъ, Госу-
дарь, лучше честную смерть подъяти, неже срамъ мотенъ животъ видѣти,» и ударившій изъ засадной дубравы въ часть рѣшительный. Оба, давъ

обѣтъ поклониться Святому поборнику, Троицкому старцу, кланяются его святому питомцу, Андронику, и вступаютъ въ Москву подъ сѣнію великія спутницы, Донскія, при пѣніи клира всѣхъ церквей, и восклицаніяхъ благодарнаго народа 13).

Велики были и торжество и радость, — равны славъ событія; но онѣ были кратки: оживленная побѣдою Россія скоро испытала превратность рока: нагрязнулъ Тохтамышъ, и Москва, послѣ трехдневной стѣновой битвы, запылала надъ трупомъ своего защитника, Князя Остея, и тишина пустыни облегла стогны, *кипѣвшія богатствомъ и славою*. Тогда святой Троицкій старецъ, приходившій утѣшать игумена и братію Симоновскихъ, не могъ обойти и другаго ученика съ братіей. Обзрѣчныя обители были расхищены; но храмъ Андрониковой, каменный, устоялъ; не разрушился и деревянный Старога Симонова (*): ученики Сергія умѣли молиться.

Много скорбнаго пронеслось надъ этимъ пріютомъ молчанія, и посѣтило сѣдины его перваго настоятеля, сѣдины—полуторовѣковыя (**)! Андроникъ видѣлъ отбытіе въ Орду сына Донскаго, юнаго Василія, который пробылъ тамъ три года въ невольѣ; могъ напутствовать его выступу на Тамерлана, и, вмѣстѣ съ Іерархами и Владиміромъ

(*) Основанный на новомъ мѣстѣ только начинался.

(**) Не вѣрить ли преданію *письменному*, что св. Андроникъ, бывшій уже настоятелемъ монастыря въ 1360 году, скончался въ 1474?

Храбрымъ, встрѣчать пкону Боголюбскаго, когда грозный завоеватель шелъ опустошить Москву, свѣять съ земли и самое имя нашего отечества; видѣль отряды лютаго Едигея; прожилъ страдальческое княженіе Темнаго, уготовившее блистательное появленіе Великаго Іоанна; дождался и сего движителя умовъ и сердець къ независимости и величію, сего рѣшителя славной судьбы отечества; благословилъ возрожденіе Россіи, и опочилъ, передавъ Саввъ свои объ ней молитвы. Его преемникъ, другъ и ученикъ, также старецъ преклонный, былъ свидѣтелемъ полного сіянія вѣнца Іоаннова, и легъ подлѣ своего наставника. Преемники сего застали конецъ его царствованія: знаменитѣйшій изъ нихъ, Митрофанъ, избранный имъ въ Духовники, и внушаемый совѣтами святаго друга, Іосифа Волоколамскаго, остерегалъ его отъ плевель, вкравшихся въ ученіе святой Вѣры, умѣвъ, притомъ, дѣйствовать и съ духомъ кротости; напутствовалъ его въ вѣчность, и, скрѣпляя завѣщаніе Великаго, скрѣплялъ залогъ Единовластія 14). Послѣ, свидѣтель славы его сына, В. К. Василія, Митрофанъ, уже Епископъ Коломенскій, въ древнемъ храмѣ Ольгиной отчизны поздравлялъ его съ покореніемъ вольнаго Пскова. Скоро довершилось Единодержавіе добытіемъ Рязани, куда Епископомъ избранъ Сергій, Архимандритъ Андроникова 15).

И за симъ много важныхъ переворотовъ, дѣль мира и браши видѣль этотъ моленный пріютъ, стоя между Москвою и соцарственною ей Коломною 16). Въ немъ воспѣвались благодарные гимны за поко-

реніе Могольскихъ царствъ. Предъ нимъ горѣла Москва отъ руки Крымскаго Хана , когда его настоятель, Евфимій , разрѣшалъ четвертый бракъ Іоанна Грознаго. Предъ нимъ совершился славный отпоръ Казы-Гирею. Предъ нимъ кипѣли и первыя битвы съ Ляхами , когда въ общемъ пожарѣ столицы онъ устоялъ вмѣстѣ съ слободами за Яузою. Въ тѣ дни ужаса и славы иноки Андроникова могли изчислять невѣроятные примѣры мужества и патріотизма. Онъ видѣлъ побѣду надъ Хоткевичемъ. Его Архимандриты встрѣчали и Михаила, исходившаго изъ келіи Іпатьевской, и Алексія отъ Смоленска, и Петра съ Полтавы. Онъ багровѣлъ отъ зарева Москвы, и самъ пылалъ; участвуя въ этой великой жертвѣ , когда рати двадцати племенъ тѣснились надъ ея пепломъ, и старецъ-страстигъ еще уклонялъ мечъ, которому предстояло спасти народы. Но на обновленныхъ его главахъ отражался и блескъ торжествъ , когда везлись въ Москву тысячи жерлъ , громившихъ Европу и умолкнувшихъ предъ Русскою грудью , а вскорѣ и знамена Персовъ отъ подошвы Арарата, и бунчуги Османовъ отъ стѣнъ Адріанополя.

Съ приближеніемъ къ обители болѣе и болѣе показываются слѣды нашего молитвенника-патріота : подобно Симоновской и многимъ другимъ, здѣсь все дышетъ памятію Преподобнаго Сергія. Отсюда видна малая часовня : однажды , говоритъ преданіе, святой Троицкій старецъ, посѣтивъ обитель и отходя въ дальнѣйшій путь , здѣсь прощально благословлялъ Андроника и братію, долго съ ними

бесѣдовалъ , и еще разъ молился Спасову храму. Часовню поставили въ память этого случая. Она стоитъ въ направленіи къ Владиміру , и такъ должно думать, что Сергій проходилъ тогда изъ Коломны прямо въ Лавру , пересѣкая Владимірскій путь ; или не шелъ ли онъ изъ Москвы въ Нижній Новгородъ именемъ Дмитрія и святаго Митрополита Алексія смирить его Князя ? Здѣсь , предъ самымъ входомъ въ обитель, видѣнъ Троицкій храмъ съ придѣломъ, ему посвященнымъ. Первобытнѣйшій могъ еще быть сооруженъ св. Андроникомъ : питомецъ Сергія, умершій, какъ уже сказано, въ старости необычайной, былъ еще въ силахъ при открытіи его мощей , и могъ благословить строеніе храма , на землѣ, принадлежавшей обители 17). Замѣтимъ, что многіе храмы св. Сергія воздвигнуты или предъ входомъ , или предъ вратами монастырей : *наставникъ монаховъ* , переселясь въ вѣчность , остался стражемъ ихъ моленныхъ жилищъ.

Съ особеннымъ чувствомъ благоговѣнія вступилъ я подъ своды соборнаго храма : вотъ стѣны XIV вѣка, однѣ изъ немногихъ въ Россіи уцѣлѣвшихъ отъ огня, меча и перестроителей. Онъ вознеслся при Донскомъ , были расписаны знаменитыми Рублевымъ и сопостникомъ его Даниломъ , и, нынѣ едва видныя изъ-за другихъ зданій столицы, тогда казались величественными 18). Въ нихъ раздавались Святительскіе возгласы Алексіевъ, и слышались тихія молитвы Сергіевъ. Онъ, кажется, еще полны привѣтственной рѣчи Кипріяна : « Ра-